

Училов Павел Сергеевич

КОНЦЕПТ ПРЕЗИДЕНТ И ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СПИЧРАЙТЕРСКИХ ТЕКСТАХ

В статье предпринята попытка исследования концепта Президент со стороны конвенциональной модели наивного носителя языка и Президента РФ на примере спичрайтерских текстов, написанных для В. В. Путина и Д. А. Медведева. Это позволяет выявить компоненты концепта Президент, которые становятся доминирующими у всех сторон коммуникативного процесса: у главы государства и народа, - благодаря использованию спичрайтерами различных единиц, репрезентирующих рассматриваемое нами ментальное образование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 172-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

(архисема) [3, с. 74], в нашем случае общей архисемой, объединяющей 5 микрополей по количеству чувственных анализаторов, является , воспринимать. Внутри ЛСГ выделяются подгруппы, где слова объединяются не только архисемой, но и общей дифференциальной семой, например, ряд глаголов с архисемой , зрительного восприятия и дифференциальной семой , активное восприятие: смотреть – , направлять взгляд, чтобы увидеть, вглядываться – , пристально глядя, рассмотреть кого-нибудь, наблюдать – , внимательно следить глазами и т.д. Также мы можем выделить еще такие дифференциальные семы, как , пассивное восприятие, , быть объектом восприятия и выстроить общую сеть ЛСГ глаголов восприятия, где члены пяти микрополей вступают в разного рода оппозиции и образуют еще более мелкие группы – оппозитивные пары.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь омонимов русского языка. М.: Советская Энциклопедия, 1974. 448 с.
2. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
3. **Кузнецова Э. В.** Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
4. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.
5. **Мельчук И. А.** Строение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними // Известия Академии Наук СССР. Серия литературы и языка. 1968. Т XXVII. Вып. 5. С. 426-438.
6. **Рублева О. Л.** Лексикология современного русского языка. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. 250 с.
7. **Смирницкий А. И.** Лексикология английского языка. М.: Московский государственный университет, 1998. 260 с.
8. **Шмелев Д. Н.** Проблемы семантического анализа лексики. М.: ЛКИ, 2008. 280 с.

TYPES OF LEXICAL CLUSTERS IN THE SEMANTIC FIELD OF THE VERBS OF PERCEPTION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Ustyuzhanina Mariya Sergeevna
Chelyabinsk State Pedagogical University
independ8@list.ru

The article aims to analyze various types of formal-semantic relations between linguistic signs potential for the semantic field of the verbs of perception in the Russian and English languages. To identify formal-semantic relations the author uses the data of various kinds of dictionaries: explanatory, ideographic, antonyms, synonyms, homonyms, word-formative. Method of componential analysis and method of oppositions are also applied. Relying on the findings the researcher characterizes different semantic word-groups which are present in the mentioned field.

Key words and phrases: method of componential analysis; method of oppositions; synonyms; formal-semantic relations.

УДК 81'42:81'37:82-52

Филологические науки

В статье предпринята попытка исследования концепта Президент со стороны конвенциональной модели наивного носителя языка и Президента РФ на примере спичрайтерских текстов, написанных для В. В. Путина и Д. А. Медведева. Это позволяет выявить компоненты концепта Президент, которые становятся доминирующими у всех сторон коммуникативного процесса: у главы государства и народа, – благодаря использованию спичрайтерами различных единиц, репрезентирующее нами ментальное образование.

Ключевые слова и фразы: концепт; Президент; спичрайтерский текст; политический дискурс; В. В. Путин; Д. А. Медведев.

Учиров Павел Сергеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
uschirov@mail.ru

КОНЦЕПТ ПРЕЗИДЕНТ И ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СПИЧРАЙТЕРСКИХ ТЕКСТАХ[©]

Институт президентства – сравнительно новый для РФ важнейший элемент государственной власти, который привлекает внимание ученых разных областей: политологов, социологов, историков и многих других. В лингвистике областью особых интересов становится президентский дискурс (далее – ПД) [5; 10; 14], что объясняется его значительным влиянием на жизнь страны и всего мирового сообщества в целом.

Перспективным направлением изучения современного ПД занимается когнитивная лингвистика, центральным понятием которой является , концепт [1; 4; 6; 11; 15].

В концептосферу любого человека, борющегося за власть, входят концепты, обусловленные сферой политической деятельности. Абсолютными доминантами концептосферы первого лица государства являются

концепты *народ*, *власть* и, конечно же, *Президент* как связующее звено между народом и властью. Концепт *Президент* как один из самых значимых в президентском дискурсе представляется довольно сложным образованием. В этой связи наиболее интересно посмотреть на ЛСП концепта *Президент* со стороны конвенциональной модели наивного носителя языка и Президента РФ на примере спичрайтерских текстов В. В. Путина и Д. А. Медведева за 2000-2012 гг., размещенных на официальном сайте Президента России [9].

О. Н. Гришаева в своей работе предприняла попытку вскрыть и описать этимологию лексемы *президент*: восходит к лат. *praesidens* (*praesidentis*) , председательствующий, глава, *praesidere* (*praesidentis*) , восседать впереди, председательствовать, *prae-* , перед (восходит к праиндоевр. *prai-*) + *sedere* , сидеть, восседать, а также восходит к праиндоевр. *sed-* , сидеть [2].

В античные времена президентами называли председательствующих на различных собраниях. Сам факт собраний в эллинском мире изначально свидетельствует о существовавших в нем политических смыслах. Так, этимология , президент изначально привязывается к политической организации и ее структурам [Там же].

В словаре М. Фасмера представлена следующая информация: *президент* от нем. *Präsident* из лат. *Praesidens*. Наряду с этим употреблялось *презус* , председатель военного суда» (В. И. Даль), стар. *презес* , председатель при Петре I; через нем. *Prases* (XVIII в.) или польск. *Prezes* из лат. *praeses*, род. п. *praesidis* [13, с. 358].

В толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова *президент* – полисемант, план содержания которого представлен двумя ЛСВ: 1) глава государства в буржуазной республике; 2) глава, руководитель, председатель учреждения или общества [12, с. 554].

В словаре С. И. Ожегова . Президент, -а, м. 1. В странах с республиканской формой правления: глава государства. Резиденция президента. 2. Глава некоторых научных учреждений, общества [7, с. 580].

Необходимо отметить, что практически во всех словарных статьях рассмотренных словарей план содержания лексемы *Президент* объективируется двумя значениями и трактуется как глава государства в первом случае, во втором – глава организации, научного общества. Сама номинация «*глава государства*» означает первое лицо, олицетворяющее собой символ государственности. Во втором случае «*Президент*» – глава общества, организации, выборный руководитель.

Поэтому *Президент* ассоциируется с главой, руководителем, высшим должностным лицом. Политические коннотации данного концепта, восходящие к существованию особых иерархических структур и к субъекту, наделенному правом и доверием управления ими, представляются очевидными: «**Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране**» (Путин В. В. Инаугурационная речь. 7.05.2000) [9].

В результате свободного ассоциативного эксперимента, проведенного М. С. Онищенко, ЛСП концепта *Президент* выглядит следующим образом:

Ядерная зона ЛСП: имеет власть <0,63>; это глава страны <0,52>.

Околоядерная зона ЛСП: это Медведев <0,34>, это Путин <0,30>; является выборным лицом <0,23>; имеет свою администрацию <0,21>; это государственный деятель <0,21>.

Периферия ЛСП: имеет высокий уровень ума <0,17>; является очень богатым <0,14>; осуществляет политическую деятельность <0,13>; взаимодействует с парламентом <0,11>; на нем лежит ответственность <0,11>; его резиденцией является Кремль <0,10>; он честный <0,09>; это мужчина <0,08>; его выбирает народ <0,07>; подписывает законы <0,07>; это Ельцин <0,07>; имеет силу <0,06>; он серьезный <0,06> и др. [8].

Для анализа нами было выбрано по 6 текстов/фрагментов выступлений Президентом РФ В. В. Путина и Д. А. Медведева, которые нами признаются спичрайтерскими (инаугурационные речи, Послания Федеральному Собранию РФ, вступительные слова на совещаниях, телеграммы) с 2004 по 2012 гг.

Корпус анализируемого в данной работе материала составляет около 180 номинаций, собранных методом сплошной выборки, благодаря которым объективируется феномен *Президент* в обозначенных нами спичрайтерских текстах.

Ядерную зону ЛСП *Президент* составляет лексема *Президент* (16) и парадигма ее предположно-падежных форм (20) в значении , глава государства» [7, с. 580]. Примечательно, что, в отличие от конвенциональной модели, обнаруживается абсолютное доминирование над ЛСВ-2 (, глава некоторых научных учреждений, общества) ЛСВ-1 (, глава государства): «**Я искренне благодарен тем, кто почти четыре года поддерживает мою деятельность как *Президента России***» (Медведев Д. А. Послание Президента Федеральному Собранию. 22.12.2011); «**Вы многое сделали для развития вуза. И сегодня, как *президент* созданного на его базе Уральского федерального университета, активно участвуете в процессах модернизации отечественной высшей школы**» (Медведев Д. А. Телеграмма С. С. Набойченко. 25.03.2012); «**И, конечно, сегодня, представляя своё первое после выборов *Президента* Послание Федеральному Собранию...**» (Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012) [9]. Эта тенденция объясняется как минимум тем, что для придания себе солидности все больше руководителей учреждений и организаций (не только образовательного или научного профиля) называют себя президентами (от руководителей корпораций до председателей совета школьного самоуправления). Мода на лексему , Президент обусловлена желанием вышеупомянутых лиц перенести на свою персону положительное представление о высшем должностном лице в стране, подчеркнуть все атрибуты и свойства власти, в том числе легитимность и легальность. Так, положительное представление о концептуальном содержании слова в его узком значении переносится на производные ЛСВ. Причем подобный перенос осуществляется с синонимического ряда *Президента* (большинство составляют приядерную зону ЛСП *власть*): *глава, правитель; председатель, глава исполнительной власти; руководитель.*

Также в ядерную зону необходимо включить дериваты имени поля *президентство*: «Я вижу в этом большую заслугу Д. А. Медведева. Его **президентство** обеспечило преемственность и устойчивость развития страны, придало дополнительный импульс модернизации всех сторон нашей жизни» (В. В. Путин на церемонии инаугурации президента России 07.05.2012) – и *президентский*, вступающий в тесные синтагматические отношения с единицами типа *власть, выборы, указ, поручение, закон*, которые призваны представить Президента как сильного политика и , человека дела: «Я также подписал закон об освобождении политических партий от необходимости собирать подписи, кроме одного случая – это **выборы Президента**. Но и там количество подписей, необходимых для участия в **президентских выборах**, радикально снижается...» (Медведев Д. А. Встреча с руководством парламентских партий. 2.05.2012); «Все положения программы зафиксированы в известных **президентских указах**, которые подписаны ровно год назад, 7 мая» (Путин В. В. Совещание о ходе исполнения указов Президента от 7 мая 2012 г. 7.05.2013) [Там же]. Так, полевая организация ядра концепта *Президент* подтверждает успешность формирования представления о первом лице государства спичрайтерами В. В. Путина и Д. А. Медведева.

В околяядерную зону ЛСП *Президент* входят синонимы имени поля *Президент*:

ЛСВ-1 существительное *глава* (10) в производном значении , руководитель, начальник, старший по положению [7, с. 131]. Примечательно, что данная лексема наиболее употребительна в трех случаях: на дипломатических приемах (*приветствие глав/главы иностранного государства*); в ситуациях, когда себя необходимо презентовать в качестве Президента и/или высказать свою жесткую позицию (по аналогии с «*Это полная и абсолютная чушь. Такого в нашей стране, пока я президент, не будет*» (В. В. Путин на совещании по развитию детско-юношеского спорта 13.03.2013), «*Президент является главой государства...*» (Д. А. Медведев на церемонии инаугурации Президента России 07.05.2012)) [9]. Обычно такое словоупотребление имеют при себе лексемы типа *пока, как* в зависимости от тех коммуникативных целей, которые ставятся перед спичрайтером. Лексема , *глава* используется Президентом и для самопрезентации, и как обращение к другим высокопоставленным государственным лицам (например, к губернаторам): «*Кроме того, напоминаю главам всех субъектов России о необходимости создания и осуществления собственных региональных программ демографического развития*» (Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012) [Там же]. Несмотря на богатый синонимический ряд, остальные ЛСВ имеют единичные ситуативно обусловленные использования: *главнокомандующий* (на совещаниях Совета безопасности, учениях или вручении государственных наград, причем Президент , переводит разговор в гражданское русло, чтобы он был понятен большинству граждан России, и практически не употребляет данную лексему), *председатель* (каких-либо комиссий, заседаний), *руководитель, директор* и др.: «*Здесь есть и проблемы, и неплохие решения, слежу за этим лично как **Верховный Главнокомандующий** и намерен и дальше так же поступать*» (Медведев Д. А. Выступление на церемонии вручения государственных наград. 28.10.2010); «*И я рад, что сегодня Президентом станет Владимир Владимирович Путин – опытный человек и сильный **руководитель**, которого поддерживает большинство граждан нашей страны*» (Д. А. Медведев на церемонии инаугурации Президента России 07.05.2012) [Там же].

Именно в околяядерной зоне ЛСП концепта *Президент* мы можем наблюдать наиболее тесное взаимодействие концептов *власть* и *Президент* (начиная с включения в структуру концепта *власть* ЛСВ *Президент*, заканчивая личными местоимениями «я» и «мы»), которые являются взаимосвязанными и включающими многочисленные единицы/элементы друг друга, поэтому на данной характеристике мы останавливаться дополнительно не будем. Отметим, что околяядерным микрослоем ЛСП концепта в спичрайтерском дискурсе, в отличие от конвенциональной модели, можно считать активное использование личных самопрезентационных местоимений «я» и «мы», с помощью которых политик идентифицирует и проявляет себя как , глава государства» [3]. Они совместно с широким ранжированием выступлений политиков по различным СМИ, представлением Президента перед началом официальных мероприятий в полевой организации концепта дают ассоциации Президента с конкретными политическими деятелями (В. В. Путиным и Д. А. Медведевым).

Границы изучаемого ЛСП концепта весьма условны и диффузны. Нами специально были выбраны два текста, произнесенные политиками на церемонии инаугурации Президента России 7 мая 2012 года, в которых мы видим и ядро ЛСП концепта *Президент*, и тесное взаимодействие околяядерной зоны и периферии.

Фрагмент выступления Д. А. Медведева на инаугурации: «*Вступление избранного Президента в должность – это всегда начало нового этапа в жизни России, в её истории. Президент является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, определяет основные направления внутренней и внешней политики... Только так мы построим сильное демократическое государство... Именно эти задачи были приоритетными для меня на посту Президента. Я работал, как и обещал, принимая присягу...*» [9].

Фрагмент инаугурационной речи В. В. Путина: «*Вступая в должность Президента Российской Федерации, понимаю всю свою ответственность перед Родиной. Её интересы, безопасность, благополучие граждан страны всегда были и всегда останутся для меня превыше всего. Сделаю всё, чтобы оправдать доверие миллионов наших граждан. Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству, служение нашему народу, поддержка которого вдохновляет и помогает решать самые сложные и трудные задачи*» [Там же].

Периферию ЛСП концепта *Президент* составляют низкочастотные языковые единицы, вступающие в синонимические отношения с элементами околяядерной зоны. Например, *Кремль* – имеет пугающе-отрицательную коннотацию в значении , резиденция главы государства в СССР и РФ, поэтому его употребление с приходом к власти В. В. Путина после инаугурационной речи 2000 г. в его выступлениях минимизировано и имеет значение

как , историко-художественный комплекс или , место проведения торжественных мероприятий. Нивелировав смысловые оттенки лексемы, спичрайтеры добились ожидаемого эффекта: *Кремль* закрепился в дальней периферии полевой организации концепта *Президент* с положительной коннотацией.

Эффективным манипулятивным приемом снижения ответственности Президента РФ за медленное решение сложноразрешимых проблем современной России является включение в тексты выступлений политиков номинации «*государство*» как своеобразного эвфемизма: «*Долгие годы государство недоплачивало этим специалистам* (прим.: “бюджетникам”), *просто не имело возможности, прежде всего потому, что мы обязаны были решить другие серьезные, острейшие проблемы, такие, например, как повышение пенсий, потому что пожилые люди находились в ещё более худшем положении, часто просто за гранью нищеты*» (Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012) [Там же]. А фреймово-сценарная составляющая Послания максимально успешно реализует вышеобозначенный тактический прием, и глава государства самопрезентируется как компетентный политик, способный в ближайшее время решить данную проблему. В зависимости от смыслового наполнения блока подготовленного документа, вариативный сценарий большинства фрагментов Послания выглядит так: , обозначение проблемы с ответственным – государством → , побудительное предложение от первого лица к руководителям органов власти о необходимости работы по обозначенному направлению → , анализ предполагаемых ошибок при реализации поставленных задач → , положительный пример преобразований в данном вопросе.

Периферия ЛСП концепта также репрезентируется фразеологическими сочетаниями «*первое лицо*», «*должностное лицо*», «*Администрация Президента*» и метафорами типа «*политики первого эшелона*»: «*Это требование должно касаться всех должностных лиц, принимающих ключевые решения: и первых лиц государства, и Правительства, и Администрации Президента, их близких родственников*» (Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012) [Там же]. Но стоит отметить, что их употребление в ПД содержит в себе дистанцирование главы государства от российского народа, и, как правило, их использование минимизировано. Поэтому будет верным умозаключение о профессиональной компетенции помощников первых лиц государства, о чем свидетельствует многообразие , продуманных с прагматической точки зрения номинаций, определяющих когнитивное наполнение и структурное своеобразие данного концепта. Целесообразно сказать и о доминанте профессиональной ориентированности над личной, которая определяет языковое сознание, лексику, стилистику и другие особенности языка и носит последовательный, системный характер.

Таким образом, концепт *Президент* представляет собой сложное образование и является одним из важнейших для первого лица государства, т.к., прежде всего, связан с самопрезентативной функцией главы государства для демонстрации осуществления власти на законной основе, что , роднит два концепта – *власть* и *Президент*. В целом, особенностью концепта *Президент*, смоделированного по спичрайтерским текстам В. В. Путина и Д. А. Медведева, является то, что в ядерную зону ЛСП концепта входит лексема *Президент* и парадигма ее предложно-падежных форм в узуальном значении . глава государства. Но благодаря работе спичрайтеров достигается устойчивый эффект, отображенный М. С. Онищенко в полевой организации ЛСП концепта *Президент*, где в ядерной зоне ЛСП главной единицей является *власть*. Так, *власть* как компонент околядерной зоны ЛСП концепта *Президент* в президентском дискурсе для носителя языка становится абсолютно доминирующим. Также периферию ЛСП концепта *Президент* образуют низкочастотные языковые единицы, вступающие в синонимические отношения с элементами околядерной зоны.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1977. С. 267-279.
2. Гришаева О. Н. Этимологический дискурс-анализ института президентства // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 52-53.
3. Данилова Ю. Ю., Учиров П. С. Концепт , власть как средство объективации языковой личности спичрайтера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. С. 46-51.
4. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки русской культуры, 2005. 554 с.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
6. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд-е, доп. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.
8. Онищенко М. С. Отношения иерархии между концептами (на материале концептов *политик*, *президент*, *Медведев* в русском национальном сознании) [Электронный ресурс]. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/153/ПЛ_2_Онищенко.PDF (дата обращения: 12.10.2014).
9. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф> (дата обращения: 23.10.2014).
10. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005. 325 с.
11. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
12. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альфа-Принт: ДОМ. XXI век, 2009. 1239 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 573 с.
14. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006. 254 с.
15. Шведова Н. Ю. К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира: сб. статей. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 506-510.

THE CONCEPT *PRESIDENT* AND LINGUISTIC MEANS
OF ITS REPRESENTATION IN THE SPEECHWRITERS' TEXTS

Uchirov Pavel Sergeevich

Kazan (Volga Region) Federal University in Yelabuga
uchirov@mail.ru

In the article the author makes an attempt to study the concept *President* from the perspective of the conventional model of the naive native speaker and the *President of the Russian Federation* by the example of speechwriters' texts written for V. V. Putin and D. A. Medvedev. This allows identifying the components of the concept *President* which become prevailing among all participants of the communicative process: the head of the state and the people – owing to the use of different units representing the considered mental formation by speechwriters.

Key words and phrases: concept; *President*; speechwriter's text; political discourse; V. V. Putin; D. A. Medvedev.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья рассматривает вопрос о проблеме полижанровости в «Записках охотника» И. С. Тургенева. Автор затрагивает жанровую природу цикла, определяет взаимодействие художественного очерка, рассказа, повести. Основное внимание сконцентрировано на том, что жанр «записок» позволяет включить в их состав и другие жанровые образования: лирическую поэму, заметки писателя. Автор приходит к выводу, что «Записки охотника» – это своеобразная система взаимодействующих жанровых образований в их внутренней связи с полижанровой природой входящих в них текстов.

Ключевые слова и фразы: полижанровость; цикл; жанровая специфика; записки; жанровое образование; художественные тексты.

Фуникова Светлана Васильевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
funikova.s@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПОЛИЖАНРОВОСТИ В «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА ©

Вопрос о жанровом характере , *Записок охотника* имеет не только терминологическое значение: решая его, мы определяем параметры художественного моделирования действительности автором в конце 1840 – начале 1850-х гг. Так как в составе , *Записок охотника* преобладают очерки, то необходимо обратиться к выяснению их жанровой специфики в литературе 1840-1850-х гг.

Уже название данного произведения открывает перед читателями проблему многожанровости. Так, у исследователей творчества И. С. Тургенева нет единой точки зрения по вопросу о жанре – это объясняется тем, что для цикла, как жанрового образования, характерно объективное отсутствие четко определенных жанровых границ для составляющих его частей. Автор , *Записок охотника* не фокусируется на одном жанре, здесь мы наблюдаем их разнообразие. Например, долгое время стоял вопрос, что такое , *Записки охотника* И. С. Тургенева – книга, сборник, цикл или внутреннее единство художественных текстов. Ф. Г. Бирюков в статье , *Настоящая русская речь* писал: , Это снимки с природы, непосредственное, непринужденное повествование о самом обыденном, что мог увидеть охотник в орловской и калужской крепостной деревней [1, с. 13]. Ю. В. Лебедев [5] и Л. Е. Ляпина [6] определяют жанр , *Записок охотника* как цикл очерков. С. Е. Шаталов [9] говорит о том, что в составе произведения присутствуют произведения различных жанров: очерк, рассказ, новелла, стихотворения в прозе, повесть. Ю. А. Майдунова также обращается к исследованию вопроса присутствия разнообразных жанров в одном произведении, но уже в творчестве Н. С. Лескова [7].

Русская литература в 1840-е гг. XIX в. стремилась к широкому охвату жизни всех сословий, постижению механизмов государственно-бюрократической деятельности. Например, если рассматривать физиологический очерк , *натуральной школы*, то на первый план выдвигается объективность, ему свойственен анализ при вскрытии язв общества, сосредоточенное внимание на эпизоде и человеке из средненизших социальных групп. Автор очерков – строгий, научно-объективный исследователь, он коллекционер человеческих типов, их систематизатор, классификатор на разряды, группы, подгруппы. Он хроникёр, человек, беспристрастно воссоздающий факты действительности. С развитием русской литературы происходила беллетризация очерка, который воспринимался как литературное произведение, затрагивающее актуальные проблемы действительности.

В представленном цикле очерк художественен. Сравнивая способы типизации и осмысления действительности, можно выявить следующие содержательные особенности, выделяющие книгу И. С. Тургенева из корпуса очерковых произведений 1840-1850-х годов.